

Засиліе нѣмцевъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи среди нашей православной паствы.

Вторая отечественная война, война съ нѣмцами, захватившая собою всё слою русскаго общества, заставила послѣднее глубоко призадуматься надъ создавшимся положеніемъ вещей — сосредоточиться не только на томъ, что, творится теперь на браниномъ полѣ, гдѣ наши чудо-богатыри совершаютъ чудеса храбрости, но и самихъ себя, на своемъ «я», на своихъ, такъ сказать, внутреннихъ переживаніяхъ. Она встряхнула насъ отъ обычной для русскаго человѣка инертности, халатности, отъ «авось» на каждомъ шагу, понудила къ тщательному анализу «прожитого», къ стремленію забыть «худшее прошлое» и къ усиленной самодѣятельности по переустройству русской жизни на лучшихъ началахъ.

Первый шагъ къ тому знаменателенъ: уничтоженъ и почти всѣми забытъ «алкоголь» на Руси. Съ такимъ быстрымъ, сознательнымъ отрезвленіемъ нашей родины, дающей ея сынамъ возможность правильно давать оцѣнку всему окружающему, надо, думаю, надѣяться, что русскій исполинъ съ честью и славой выйдетъ изъ того дурного положенія, въ которомъ желали и желаютъ видѣть его враги. Плоды такого отрезвленія не замедлили сказаться. Нынѣ, съ уничтоженіемъ спиртнаго наркоза («винной вакханаліи»), умершей, вычернутой изъ русской исторіи по волѣ самого Государя до полного уничтоженія чуть не самаго смердящаго, вносящаго нерѣдко даже смерть, спиртнаго запаха, мы видимъ болѣе чуткое, чѣмъ когда-либо, отношеніе ко всѣмъ тревожнымъ событіямъ, чуть не ежедневно падающимъ на голову русскаго человѣка.

Видѣть съ уничтоженіемъ такой удушливой пьяной атмосферы, не мало породившей личных и общественных преступленій, конечно, должно возродиться наше самосознаніе и самоуваженіе, прекратится безотчетное опьяненіе нѣмецкой культурой, которая столь планомерно проводилась въ жизнь на нашей Православной Руси. Никогда, кажется, какъ теперь, каждый изъ насъ воочию убѣдился, что нѣмецъ культуренъ только дома, на своей родной землѣ, бдительно оберегая свою родину отъ наплыва чужестранцевъ, все «свое» — духовное и матеріальное міровоззрѣніе. Такое самоуваженіе, такая охрана своихъ, чисто нѣмецкихъ, интересовъ не замедлили сдѣлать свое дѣло въ предѣлахъ его государства. Нѣмецкая культура — результатъ долгихъ и напряженныхъ изысканій и изслѣдованій, плодъ пытливаго ума и разумной энергіи, дѣйствительно, способствовала поднятію Германіи, какъ первокласной державы, на должную высоту во всѣхъ отношеніяхъ. Во всѣхъ отрасляхъ науки нѣмецкая культура шла впереди. Тамъ не мало и высокообразованныхъ людей, къ голосу которыхъ прислушивались страны всего свѣта. Что для другихъ націй считалось недоступнымъ для осуществленія, нѣмецъ — практикъ брался за то и выполнялъ. *)

Особенно сосѣдка Германіи, Россія, смотрѣла на культуру нѣмцевъ съ благоговѣніемъ, а нѣкоторые изъ насъ такъ слѣпо шли и хватались за нее, что теперь наша родина очутилась во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ промышленномъ, въ полной зависимости отъ нея. У насъ, всюду, требовалось только «заграничное» — нѣмецкое, а все «русское», не худшее по своему качеству, а иногда и лучшее, пренебрегалось. Въ таланты русскаго человѣка

*) Чертежъ современныхъ 42 сантиметровыхъ пушекъ составленъ американцемъ, а выполнилъ, сдѣлалъ по этому чертежу нѣмецъ — Круппъ.

не вѣрили, всякимъ хорошимъ начинаніямъ его, нерѣдко даже изобрѣтеніямъ, ставили разнаго рода препятствія, считая его «высочной», опережавшимъ нѣмецкую культуру, единственную въ своемъ родѣ. Такъ затаптывалась въ грязь русская самобытная натура!

Предъ наплывомъ, нашествіемъ нѣмцевъ всѣ русскіе сторонились, отбѣгали въ сторону, давая имъ просторъ, какъ несущимъ намъ свою цивилизацію. На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго не видно, если всмотрѣться въ культуру нашего пограничника, сосѣда, у насъ, въ предѣлахъ Россіи. Вѣдь не скроешь того факта, въ высшей степени прискорбнаго, что нѣмецъ, несущій къ намъ свою культуру какъ бы съ быстротою современныхъ аэроплановъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія ставилъ совершенно другія задачи культивированія на русской почвѣ, чѣмъ тѣ, которыя необходимы были для русскаго чело-вѣка. Культурный нѣмецъ временъ Екатерины Великой, въ качествѣ колониста долженствующій просвѣтить отставшаго во всѣхъ отношеніяхъ тогдашняго русскаго чело-вѣка—своего сосѣда, какъ оказалось, былъ только авангардомъ тепершняго нашествия. Съ полученіемъ земельных надѣловъ въ предѣлахъ Россіи, онъ, нѣмецъ, крѣпко укоренился на нихъ, окопался, какъ бы въ современныхъ редутахъ, сталъ жить своею жизнью—«нѣмецкою», совершенно забылъ про то, что цѣлью его сосѣдскаго, дружелюбнаго приглашенія было на собственномъ примѣрѣ показать свою культуру, доказать ее на дѣлѣ.

Такъ немудрено, что, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій съ нѣмцемъ, въ нашихъ журналахъ и газетахъ начали громко кричать и трубить о томъ, что его культуртрегерство было совершенно инсе, чѣмъ того ожидало отъ него русское общество. Все болѣе и болѣе обнаруживается,

что культура нѣмца не культура въ собственномъ значеніи этого слова, а колонизація, засиліе, отъ которыхъ такъ теперь жаждетъ освободиться Россія. Всѣ сословія русскаго народа сплотились, забыли партійные счеты для того, чтобы дружнѣе исключить изъ своей среды благодѣтеля — нѣмца. Само русское правительство на основаніи неоднократныхъ и многолѣтнихъ наблюденій пришло къ заключенію, что даже живущіе среди насъ, пользующіеся защитой нашихъ законовъ нѣмцы, которые, кажется, по «привычкѣ» должны были бы полюбить Россію, какъ родину, и тѣ все-таки держали себя обособленными, совершенно чуждались русскаго народа, къ которому часто относились враждебно и свысока. Русскими поданными они считались только формально, на бумагѣ, на самомъ же дѣлѣ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, языку, обычаямъ и религіи, они тяготѣли и тяготѣютъ къ своимъ зарубежнымъ собратіямъ. Вѣрно, что наши воины теперь несутъ двойную воинскую доблесть: имѣютъ противъ себя не только того нѣмца, который пришелъ въ наши предѣлы изъ Германіи, но и того, который былъ вскормленъ и вспоенъ матушкой Россіей. Смѣло можно сказать, что нашъ воинъ поистинѣ чудо-богатырь, храбро идущій впередъ и зорко оглядывающійся назадъ!

Все выше сказанное, конечно, не входитъ непосредственно въ задачу нашей замѣтки; наша задача, какъ православнаго пастыря, нѣсколько иная, именно — желательнo посмотреть и прослѣдить, не пустила ли корни нѣмецкая культура и въ тѣ лабиринты, тайники русской, православно-христіанской души, гдѣ, кажется, нѣмцу колонисту, торговцу, вояжеру, фармацевту, фабриканту и т. п. не было видимой необходимости бросать сѣмена столь прославленной своей культуры.

Что же оказывается? Здѣсь также, какъ и вездѣ, его культура сыграла не маловажную роль. Въ религиозныхъ движеніяхъ, въ спорахъ о вѣрѣ, все тотъ же нѣмецъ и всегда былъ тѣмъ же двигателемъ, отъ котораго такъ трудно и здѣсь отдѣлаться безъ пушекъ и пулеметовъ.

Каждый изъ пастырей, стоящій на стражѣ интересовъ Православной Церкви, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть сектанты, безъ всякой шумихи и ропота на свое нѣрѣдко горькое положеніе работающій до устали въ своемъ муравейникѣ—приходѣ, убѣдился, что существующіе протестанты нашей религіи, особенно штундо-баптисты, также плодъ нѣмецкой культуры. Исторія секты штундистовъ, появившейся въ шестидесятихъ годахъ XIX столѣтія на югѣ Россіи, ясно свидѣтельствуетъ, что на происхожденіе и развитіе южно-русскаго штундизма вліяли нѣмцы—колонисты, занесшіе къ намъ штунду изъ Германіи.

Нѣкоторые изслѣдователи происхожденія секты штундизма, положимъ, стараются доказать, что развитіе штунды въ Россіи—естественный ходъ развитія раціонализма, какъ необходимость обновить старое, обветшалое вѣроученіе, каковыми были духоборчество и молоканство; по ихъ мнѣнію «штунда»—это видоизмѣненіе прежнихъ сектанскихъ теченій, только получившее новое названіе. Изъ такихъ изслѣдователей, держащихся подобнаго мнѣнія, мы думали бы указать на А. М. Бобрищева—Пушкина, сравнительно недавній трудъ котораго «Судъ и раскольники--сектанты» (С.-Петербургъ 1902 г.), свидѣтельствуетъ, что «штундизмъ также, какъ молоканство и духоборчество, возникъ на чисто русской почвѣ», «штундизмъ представляется продуктомъ русской жизни, плодомъ ея старыхъ раціоналистическихъ увлеченій» (стр. 34).

Съ этимъ изслѣдователемъ и ему подобными можно согласиться только въ томъ отношеніи, что существующія

секты играли важную роль въ распространеніи штундизма, что сѣмена нѣмецкой культуры падали на благоприятную почву. Послѣдняя и ранѣе того была тронута броженіемъ религіозно-раціоналистическихъ сектъ и духоборчества и молоканства, сектъ однородныхъ со штундою. О послѣднемъ ярко свидѣтельствуется тотъ фактъ, что въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія молокане начинаютъ переходить въ штундо-баптисты, слѣдствіемъ чего образовалось такъ называемое «новомолоканство», которое заимствовало изъ штундизма порядокъ и составъ богослужебнаго культа, равно и внѣшнюю обстановку молитвенныхъ собраній. А современное намъ молоканство, далеко уклонившееся въ своемъ нравственномъ обликѣ отъ своего первоначальнаго показательно-добраго состоянія, столь привлекавшаго въ ихъ среду простецовъ православныхъ, — начинаетъ также цѣлыми толпами перебѣгать въ современный «баптизмъ»!

Они, молокане, въ настоящее время являютъ собой самый большой контингентъ «обращенныхъ», «увѣровавшихъ и познавшихъ Христа», чѣмъ кичатся вожди этого религіознаго движенія въ своихъ удовольніяхъ чадъ Православной Церкви.

Съ исторической же точки зрѣнія не согласуются частичныя мнѣнія о самобытномъ происхожденіи штундизма на Руси; напротивъ, исторія, на основаніи неопровержимыхъ данныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, удостоверяетъ, что «штунда» — явленіе запада. И что характерно, носителями этой секты были тѣ же нѣмцы — колонисты.

Сами нѣмцы, въ частности нѣмецкій пастырь Карлъ Венекемпферъ, первый распространитель этой секты среди русскихъ, прямо утверждаетъ и указываетъ на Германію, какъ на родину «штундизма». Штундизмъ, или что то же —

«баптизмъ», какъ религіозная секта, возникъ въ Германіи въ періодъ реформъ Западной Церкви, произведенныхъ Мартиномъ Лютеромъ. Основателемъ ея тамъ былъ Тома Мюнцеръ, умершій въ 1625 году. А секта анабаптистовъ (перекрещенцевъ) также считаетъ своей родиной нѣмецкое государство. Эти секты въ началѣ 18-го столѣтія за свои антицерковныя и антигосударственныя идеи были изгнаны изъ предѣловъ Германіи и проникли въ сосѣднее государство — Россію. Всѣ эти отрицательныя явленія Западной Церкви, перенесенныя на русскую почву, дѣлали свое дѣло. Явились проповѣдники пасторы, которые занялись органиціей людей «инако мыслящихъ» съ Православною Церковью. Такимъ оргавизаторомъ — проповѣдникомъ, положившимъ много энергіи, былъ указанный выше пасторъ Карлъ Бенкемферъ, который на югѣ Россіи, гдѣ былъ пасторомъ, основалъ братства штунды. Образцомъ этихъ братствъ были «Берлинскія братства», заботою которыхъ было религіозное просвѣщеніе тѣхъ, которые не могли удовлетвориться обычными средствами для достиженія спасенія, но стремились путемъ религіозныхъ стремленій и изысканій проникнуть въ «глубину премудрости» христіанской вѣры. Таковыми и приходили на помощь означенныя братства. Последнія въ послѣобѣденное время, особенно въ праздничные дни, устраивали религіозныя собесѣдованія съ чтеніемъ Слова Божія. Пропаганда велась усиленная. Изъ трудовъ многихъ нашихъ миссіонеровъ и изъ послѣдняго труда «Обзоръ сектъ» профессора — протоіерея Буткевича болѣе подробно выясняется, какая пропаганда велась среди коренного русскаго народа, какъ пасторами, такъ и книгопродавцами (Онкенъ, Либеръ, Прицкау и Кнуждтъ); послѣдніе даже

распространяли книги въ духѣ ученія секты, изданныя въ Германіи на русскомъ языкѣ.

Проповѣдь такихъ многочисленныхъ пропагандистовъ сектанскихъ теченій съ нѣмецкими фамиліями не замедлила принести желательные для нихъ результаты.

Нынѣ мы видимъ уже такое множество проповѣдниковъ сектъ, и притомъ русскихъ (Воронинъ, Павловъ, Одинцовъ), что вполне можно сказать: имъ «нѣсть числа».

Особенно въ послѣдніе годы ихъ увеличилось, когда прежняя, занесенная къ намъ нѣмцами, «штунда» видоизмѣнилась. Ея общины, какъ по внѣшнему своему составу, такъ и по внутреннему содержанію, въ послѣднія десятилѣтія такъ реформировались, что про нихъ вполне можно сказать, какъ про стоящихъ и утвержденныхъ на «пескѣ», въ противоположность обществу вѣрующихъ — Церкви Православной, какъ утвержденной на камнѣ — Христѣ, гдѣ вѣроученіе неизмѣнно.

Въ современные намъ годы образовалось большое количество обществъ «евангелическихъ христіанъ», «баптистовъ», — христіанъ протестантизма, и нерѣдко различныхъ толковъ. Число вождей и проповѣдниковъ этихъ общинныхъ организацій съ каждымъ днемъ все увеличивается, благодаря выставленному девизу — «каждому члену общины быть и проповѣдникомъ своего упованія», — совершенно не обращая никакого вниманія на то, что не всѣмъ это дано, какъ указано въ Священномъ Писаніи Апостоломъ (Еф. 4, 11), единственномъ источникѣ ихъ упованія. Не смущаетъ ихъ (сектантовъ) и такое противорѣчіе Слово Божію (Тимоф. 2, 11—12) какъ допущеніе женщинъ къ общественной проповѣди, лишь бы оправдался девизъ ихъ западнаго учителя: «цѣль оправдываетъ средства». Такимъ положеніемъ вещей нарушается и афоризмъ здравого

разума— «если всё будемъ учить, кому же слушать и поучаться». Намъ пришлось пережить послѣднее десятилѣтіе, время усиленныхъ реформъ и требованій расширенія правъ и свободы гражданской всѣми классами земли Русской. Это время было удобное и для вождей «баптизма» въ томъ отношеніи, что и они за всѣми гражданами Россіи протянули свои руки къ Престолу Русскаго Царя, взывая о дарованіи имъ «духовной свободы» и свободныхъ дѣйствій въ своей проповѣди, жалуясь на стѣсненія ихъ «упованія», чинимыя, по ихъ мнѣнію, администраціей, а особенно «попами» господствующей Церкви, о чемъ можно читать въ ихъ органѣ «Баптистъ» (Ростовъ на/Д.) Просимое получили, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ желали; но и этого было достаточно для пропагандистовъ, чтобы сильной волной обрушиться на православныя села и деревни, гдѣ, по ихъ мнѣнію, давно ожидало русское крестьянство «духовнаго раскрѣпощенія».

Вотъ они, про которыхъ говоритъ Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ Евангеліи: «не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, тотъ, татъ есть и разбойникъ» (Іоан. 10 гл. 1 ст.).

А спѣшное, доходящее почти до болѣзненности, стремленіе прибрѣтать земельные участки особенно въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ о «баптизмѣ» и слуха не было, — развѣ это не говоритъ о томъ, чтобы съ этихъ «замурованныхъ позицій» удобнѣе было вести свою пропаганду. Это, по моему, похоже на то, что теперь замѣтили въ Польшѣ, гдѣ нѣмцы—владѣльцы имѣній и арендаторы участковъ—заранѣе, до войны, приготовили постройки съ толстыми стѣнами и отверстиями для нѣмецкихъ пушекъ, чтобы приютить и дать возможность защиты бѣгущимъ нѣмецкимъ войскамъ отъ Варшавы, разбившимся теперь о храброе православное русское воинство.

Утвердившись на земельных участках, баптисты-нѣмцы, только подъ личиною русскаго землевладѣльца, дѣлали и дѣлаютъ свое дѣло. Встрѣчаясь съ пастырями-товарищами, нерѣдко приходилось слышать отъ послѣднихъ, что культурный элементъ (современный баптистъ) свиваетъ прочное гнѣздо тамъ, гдѣ было исконное православіе. Имѣются даже спеціальныя квартиры въ селахъ, на первыхъ порахъ тайныя, субсидируемыя баптистскою общиною. На этихъ квартирахъ каждый баптистскій проповѣдникъ можетъ встрѣтить любезный пріемъ и незамѣтно дѣлать свое темное дѣло.

На это мнѣ могутъ возразить, при чемъ тутъ нѣмцы, когда видимъ проповѣдниковъ исключительно русскіхъ? Да, русскіе, но съ нѣмецкимъ духомъ. У меня на памяти слѣдующій фактъ. Нынѣшней весной я болѣлъ, и по совѣту врача, мнѣ необходимъ былъ абсолютный покой. Пригласилъ іеромонаха для исправленія требъ и богослуженій а самъ началъ выполнять совѣтъ врача. На Духовъ день поѣхалъ въ городъ. Мой домъ посѣтилъ знакомый баптистъ—извѣстный дѣятель—пропагандистъ баптизма въ Тамбовской губ. Узнавши отъ матушки о моемъ отсутствіи, баптистъ пожалѣлъ. Матушка, видѣвшая его первый разъ и не зная, кто онъ такой, пригласила его къ самовару, который уже былъ готовъ. Баптистъ радъ былъ любезности матушки, тѣмъ болѣе, что возвращался домой, въ городъ, издалека. За чаемъ супруга поинтересовалась узнать, кто такой незнакомецъ, котораго она угощаетъ. —Батюшкѣ знакомый,—полученъ былъ отвѣтъ. Потомъ, въ свою очередь, спросилъ матушку, интересуется ли она Священнымъ Писаніемъ, можетъ ли объяснить о Духѣ Святомъ, котораго чтить сегодня Православная Церковь; какъ это можно допустить ученіе о трехъ Лицахъ Божь-

ства при Единствѣ Божіемъ. Посѣщаетъ ли народъ храмъ и каковы церковныя доходы. Матушка, насколько могла, давала отвѣты, въ тоже время опасаясь, что это за «инкогнито» — ревизоръ.

Прощаясь съ матушкой, баптистъ снова пожалѣлъ, что не засталъ батюшку, съ которымъ нерѣдко встрѣчался и бесѣдовалъ о «вѣрѣ». Матушка опять спросила незнакомца, кто онъ такой: «я даже не могу сказать батюшкѣ, кто у меня былъ». Незнакомецъ сообщилъ что «баптистъ N». Когда я возвратился изъ города, и матушка рассказала мнѣ о визитѣ «баптиста N» думаю, хорошій знакомый, не зналъ ли онъ, что я боленъ. Навелъ справки у своихъ ревнителей — не былъ ли кто изъ проповѣдниковъ и не бросилъ ли «плевелы въ пшеницу». Оказалось, что нѣтъ. Обычная ли здѣсь визитація къ знакомому или подъ этимъ («заѣздомъ») скрывается нѣчто другое. И сколько такихъ гостей можно встрѣтить по селамъ и деревнямъ Руси, гостей, предпринимающихъ поѣздки безъ опредѣленнаго маршрута. Удивляешься, когда смотришь на подобныхъ проповѣдниковъ «лучшаго упованія»: русскій по происхожденію, а по духу и тактикѣ настоящій хитроумный нѣмецъ! Взглядъ свысока, противный истинному послѣдователю Христа, притворная ласка, манеры, вполне напоминаютъ видѣнныхъ мною плѣнниковъ — германцевъ.

А пастырь Фетлеръ — проповѣдникъ баптизма по всей Россіи, имѣющій постоянное мѣстожительство въ Петроградѣ, развѣ не нѣмецъ? Кто можетъ ручаться за то, что не наемникъ Берлинскаго правительства? У него, за достовѣрность не ручаюсь, кажется, въ Петроградѣ такая аудиторія съ крещатикомъ, что диву дашься! Откуда все это? Неужели его паства такъ щедра? Изъ журнала «Баптистъ» за 1909-й годъ видно, что за последнее

время вожаки баптизма усиленно нуждаются въ пополненіи своихъ общинныхъ кассъ; они неукоснительно требуютъ съ своихъ послѣдователей не только десятую часть дохода, какъ освященную закономъ (Малѣх. 3. 1—12), но даже и яйца, снесенныя курами по воскреснымъ днямъ. Г. Павловъ въ своей статьѣ того же журнала обращается къ сектантамъ, своей паствѣ, съ слѣдующимъ увѣщаніемъ: «наши сестры по всей Россіи могли бы дать хорошій взносъ въ нашу кассу, если бы они пожертвовали всѣ яйца, снесенныя курами въ воскресный день, Господу. Одинъ братъ получилъ для нашей кассы отъ сестеръ двѣнадцать рублей, собранныхъ такимъ образомъ». Нужда явная. У пастыря же Фетлера, видимъ, нѣтъ нужды. Его, энергичнаго проповѣдника, мы видимъ вездѣ. Его экскурсіи для проповѣди, довольно отдаленныя (Тамбовъ, Балашовъ, Ростовъ-Донъ, Кавказъ и Сибирь), требуютъ и не мало расходовъ при комфортабельной обстановкѣ передвиженія изъ одного города въ другой. Конечно, сейчасъ отъ насъ скрыто то, о чемъ сказали мы выше про Фетлера и К^о, но, думаемъ, придетъ время, и мы узнаемъ также, какъ узнали о нѣмцѣ Келлерѣ на резиновой фабрикѣ и о Фрейзелѣ—пріемщикѣ лошадей въ мобилизацію Эстляндіи.

Оставляя въ сторонѣ многочисленный штатъ проповѣдниковъ баптизма, посмотримъ на литературу послѣдняго-откуда она бралась? Какъ бы изъ рога изобилія, она раздавалась всюду: въ вагонахъ желѣзной дороги, на базарахъ, въ мѣстахъ станціонныхъ хлѣбныхъ ссыпокъ и т. д. А кто не видалъ ихъ отрывные календари съ иллюстрированной символической обложкой? Листки и цѣлыя рѣчи, произнесенныя гдѣ-то далеко, въ Америкѣ, невѣрующимъ пасторомъ и отпечатанныя въ русской типографіи? Опять и здѣсь видна щедрость какого-то недруга Россіи.

Участившіеся за послѣднее время всемірные конгрессы баптистовъ въ Америкѣ и Германіи (Гамбургъ) съ ихъ широковѣщательными программами, шумящими на весь свѣтъ, что Россія для пропаганды раздѣлена на округа, и, если не ошибаемся, Тамбовская губернія стоитъ въ первой очереди—развѣ это не полонизація русскаго народа часто нечистыми средствами! Не лишнимъ считаемъ напомнить и о томъ, что пропагандисты все это даютъ даромъ. Какъ сулятъ, такъ и выполняютъ. Хочешь выпить изъ ихъ источника «воды живой» — выпьешь, и опять даромъ. Главное, по Божью, «туне пріясте, туне дадите». (Мѣ. 10 гл.—8.) Вотъ, поистинѣ, времена первыхъ вѣковъ христіанства! Тогда, вѣдь, никто не называлъ ничего своимъ, а все было «общее». Вотъ гдѣ безподобно воплощаются социальныя идеи, за осуществленіе которыхъ такъ ратуютъ и еще, какъ видимъ, будутъ ратовать сектанты. Все это было бы хорошо, если бы не было скверно. Нашъ «сѣрый мужичекъ» на первыхъ порахъ довѣряетъ пропагандистамъ, главное, потому, что уже больно привлекательна сдѣлка — «все даромъ»; но, одумавшись, узнаетъ въ нихъ «волковъ въ овечьихъ шкурахъ» и отбѣгаетъ отъ нихъ, какъ «эгоистовъ» въ полномъ значеніе этого слова.

Какъ бы тамъ ни было, всетаки, поражаетъ послѣдовательность пропаганды идей нѣмецкой культуры подъ видомъ баптизма!

Разрушая основы религіи, религіи Апостоловъ среди нашихъ простецовъ — крестьянъ и среди нашей интеллигенціи, давно забывшей Бога и хвастающейся этимъ своимъ нигилизмомъ вообще, нѣмецъ — миссіонеръ правильно избралъ почву для пропаганды идей, часто антицерковныхъ и антигосударственныхъ, прикрытыхъ личиною религіознаго теченія — баптизма, какъ самой безобидной; мѣтко

разсчиталь ударъ своей религіозной пропаганды, разрушительныя дѣйствія которой не равны ли губительной силѣ его нынѣшнихъ громадныхъ пушекъ? Думаемъ, что его планомѣрная организація религіозной пропаганды сильнѣе и губительнѣе пушекъ (последнія не страшатъ нашихъ героевъ), потому что его пропаганда религіозныхъ раздѣлений разрушала и разрушаетъ семью, а потомъ цѣлое государство. Въ настоящее время, время невѣрія, отовсюду вѣдь слышишь, что современная Церковь Русская — Православная по своей обрядовой сторонѣ совершенно непримирима съ христіанскою совѣстью. Обрядъ убиваетъ духъ, заслоняетъ собою Божество. Воспитывается не человѣкъ — христіанинъ, а машина безъ души. Обрядовая сторона вѣры православной заставляетъ, понуждаетъ быть всегда въ извѣстныхъ рамкахъ. Развѣ такъ должно быть? Можно ли человѣку, по первозданію свободному, пребывать и жить въ такихъ условіяхъ, которыя предначертаны не Великимъ Учителемъ — Христомъ, а Св. Отцами, авторитетъ которыхъ не обязателенъ.

Многіе послушались этого голоса культурнаго проповѣдника и начали проводить въ жизнь слышаное, совершенно забывъ провѣрить свою разсудочною дѣятельностью: лишь бы услаждало умъ безъ всякаго участія сердца. Начали устранять и не вѣрить въ то, чѣмъ жива и такъ сильна была благородная русская семья.

Да, и русское государство, какъ большая семья, — соединеніе всѣхъ отдѣльныхъ нашихъ семей, собиралось и создавалось подъ покровомъ Русской — Православной Церкви, помогавшей ему съ честью выходить изъ всѣхъ ниспосылаемыхъ испытаній, каковыя приходились на его долю. А почему? Потому что единство религіи, однообразіе богослужебнаго культа, объединяетъ вѣрующихъ, связуетъ каждаго члена

Церкви, даетъ полную возможность одухотворяться тою любовью, которая способна любить даже враговъ. Православно-христіанская религія, религія Христа, — Образца Совершеннѣйшей Любви — краеугольнаго камня, о который нерѣдко разбивались разнаго рода враги, дѣйствительно, своею проповѣдью Спаситель усильно строила на Руси Православную Церковь — «жизнь русскаго человѣка». Она (Церковь) была для послѣдняго источникомъ воодушевленія, презрѣнія къ смерти въ борьбѣ «духа и плоти». Вотъ основа жизни для русскаго исполина. Эту основу видѣлъ пропагандистъ — нѣмецъ, на ней онъ сосредоточилъ все свое вниманіе и пришелъ къ заключенію ее разрушить. По разрушеніи ея, зданіе падало само собой.

Нѣмецъ — миссіонеръ своею нелѣпою проповѣдью поражалъ самое сердце Россіи и, что обидно, поражая такъ, онъ уходилъ безъ потерь съ своей стороны. Напротивъ, онъ былъ великимъ побѣдителемъ и съ большими трофеями; пріобрѣталъ изъ среды русскихъ много единомышленниковъ, дѣлавшихся продолжателями его добраго, благого «просвѣщенія».

Одинъ нашъ знакомый нѣсколько лѣтъ тому назадъ рассказывалъ намъ о своей поѣздкѣ на Кавказъ. Радостью и восхищеніемъ о прелестяхъ этого, богатаго по природѣ, нашего края, дышалъ его рассказъ. Путь туда, говорилъ намъ нашъ собесѣдникъ, довольно таки однообразный. Мѣстность степная, перегоны между станціями большіе. Сель попадается мало а больше встрѣчаются крупныя поселки, видимо зажиточныхъ крестьянъ — земледѣльцевъ, и, что меня удивило, продолжалъ нашъ собесѣдникъ, такъ это отсутствіе храмовъ. Долго недоумѣвалъ, я что-бы это значило... На одномъ изъ полустанковъ сѣлъ въ нашъ

поѣздъ благообразный и сѣдой старикъ, видимо мѣстный житель и довольно богатый. Я и обратился къ нему за разъясненіемъ того недоумѣнія, которое создалось у меня.

— Скажите пожалуйста, вамъ, какъ мѣстному жителю, должно быть известно, что за странность, сколько мы проѣхали подобныхъ поселковъ — и нигдѣ не видали церкви.

Старикъ промолчалъ. И вдругъ самъ меня спросилъ: — А скажите откровенно, кто вы такой, и какого исповѣданія вѣры?

— Православный.

— А мы тутъ всё баптисты, есть и молокане, вообще люди свободно обходящіеся безъ храмовой обстановки, что однако, не доказываетъ, будто мы безбожники, какъ думаютъ о насъ миссіонеры православные.

Бесѣда у нихъ затянулась по вопросамъ вѣры... Вотъ небольшая иллюстрація того, что единомышленниковъ, пособниковъ у нѣмца въ дѣлѣ разрушенія устоевъ православной вѣры вполне достаточно, чтобы быть покойнымъ, что дѣти съ честью выполняютъ завѣщаемое отцомъ и учителемъ.

Въ нашей Тамбовской губерніи ихъ также достаточно, даже болѣе того. Теперь, кажется, нѣтъ того уголка на Великой Руси, гдѣ ихъ не было. Поѣздки нашего Суходальнаго Миссіонера, Протоіерея Восторгова, въ далекую Сибирь ясно намъ говорятъ о томъ, что врядъ ли они отсутствуютъ и на Камчаткѣ съ Сахалиномъ. Гдѣ нѣтъ теперь и глумленія, осмѣянія, оскорбленія коренныхъ основъ православно-христіанской нашей родины! Гдѣ отсутствуютъ теперь эти братья и сестры, сладко напѣвающіе нашему простолюдину объ «обираніи поповъ»? И наши насильники пользовались

успѣхомъ: наши земледѣльцы видѣли въ проповѣдникахъ «нѣмецчины» носителей культуры, чуть не того свѣта «который просвѣщаетъ каждаго вѣрующаго человѣка». Нынѣ раскрыто, нынѣ всѣмъ ясно, что онъ, культурный нѣмецъ, считалъ всѣхъ насъ «своими». Объясляя намъ войну, онъ вѣрилъ, что мы ему «братья и сестры», но здѣсь-то и сказалось, что «своя своихъ не познаша».

Русскій народъ, повинувшись совѣтамъ, увѣщаніямъ и всей культурѣ нѣмецкой рабски, а не «сыновне», — какъ только была объявлена война, стряхнулъ съ себя это иго, которое въ различной степени переживалось всѣми.

Наши воины — землеробы, одѣтые теперь въ сѣрыя шинели и проливающіе кровь на полѣ брани, съ объявленіемъ войны ясно сознали, что пришелъ конецъ расчитаться съ нѣмцемъ, котораго они не разъ видѣли въ качествѣ управляющихъ имѣніями нашихъ помѣщиковъ. Наши сегодня воины — богатыри, а вчера скромные землепашцы видѣли въ этихъ управляющихъ — нѣмцахъ въ столь недавнія времена аграрныхъ беспорядковъ, людей чужихъ, а по большей части даже «подливающихъ масло въ огонь». Они видѣли этихъ культуртрегеровъ, извратившихъ заповѣдь Моисееваго закона о праздничномъ днѣ. Они, наши воины, сознали, что самые беспорядки, память о которыхъ еще не изгладило время, — плодъ, модель нѣмецкаго освобожденія, давшій возможность проиграть войну съ Японіей, осрамившую нашего воина, поистинѣ христолюбиваго. Собираясь на бранное поле, наши воины смѣло откликнулись на зовъ Царя и храбро теперь борются съ своимъ, какъ оказалось, заклятымъ врагомъ. Пастырь съ своей стороны напутствовалъ ихъ добрымъ словомъ и указалъ имъ, кто ихъ другъ и недругъ. Съ такимъ сознаніемъ и единеніемъ наше воинство пошло на поле битвы наро-

довъ. Наша паства сплотилась, чтобы свергнуть съ пьедестала величія нашего врага.

Сплотимся и мы, пастыри Русской Церкви, для вскрытія на глазахъ оставшейся среди насъ паствы назрѣвавшего въ теченіи долгихъ временъ нѣмецкаго гнояника, ужасной гангрены въ умахъ и сердцахъ православныхъ. Прежде чѣмъ ударить на врага, по примѣру своей паствы, объединимся сознательно, съ вѣрою, что въ «единеніи—сила» и пойдемъ въ бой. Отточимъ свой духовный мечъ, чтобы имъ сокрушить змѣиное жало—«баптизмъ». На нашемъ полѣ брани, на нивѣ народной, намъ легче побѣдить врага: мы находимся въ тылу отъ его главныхъ силъ. На засиліе нѣмцевъ отвѣтимъ своимъ духовнымъ мужествомъ.

Нѣмцамъ же изъ русскихъ, скрывающимся подъ личиною баптизма и нигилизма, мы сказали бы:—снимите вашу маску и посмотрите на Православную Церковь и ея представителей согласно своей совѣсти, не лицемѣрьте, натяните струны своей души—«по природѣ христіанки», чтобы они издавали одинаковые съ нами звуки, прославляющіе «Бога во святыхъ Его».

Наши мысли прервались извѣстіемъ объ объявленіи намъ войны Турціей, —исконнымъ врагомъ нашей родины. Наконецъ-то и здѣсь нѣмецъ добился своего. Увеличивая свои силы на счетъ турокъ, тѣмъ самымъ нѣмецъ доказалъ свое полнѣйшее религиозное невѣжество. Что можетъ быть общаго въ такомъ сочетаніи! Отсталый во всѣхъ отношеніяхъ «варваръ»—язычникъ братается съ нѣмцемъ—культурнымъ человѣкомъ. Общее въ нихъ то, что они ненавистники славянскаго христіанско-православнаго народа.

Что здѣсь, простая ли сдѣлка военного характера, или что-либо другое, покажетъ будущее.

Такой подборъ нашихъ враговъ привѣтствуется всѣми русскими людьми. У послѣднихъ, слѣдовательно, есть надежда. Надежда эта окрыляется тѣмъ, что здѣсь должна быть борьба Христіанства съ язычествомъ, Креста съ полумѣсяцемъ.

Взирая на Крестъ, на которомъ распять нашъ Спаситель, будемъ всегда Его носить на своей груди, какъ щитъ и огражденіе. Враги Христа боятся и Креста, отъ котораго разбѣжалась во время страданій Его даже вооруженная стража. Чтобы быть достойными послѣдователями Христа, необходимо выполнять Его Завѣты. «Будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть». «Будьте святы, якоже и Богъ вашъ святъ». Если слѣдовать этимъ завѣтамъ, то смѣло можно сказать, что православное воинство непобѣдимо: оно будетъ сильно духомъ.

Вотъ гдѣ возможность полного единенія пастыря съ паствою. Вотъ гдѣ осуществился бы тотъ идеалъ единенія паствы съ пастыремъ, который предуказанъ Иисусомъ Христомъ въ словахъ: «и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь». (Іоанн. 10 гл.).

Священникъ села Падовъ Тамбов. у.

Сергій Милотинъ.